

Костёл и «Солидарность»: влияние социально-политической ситуации в Польше на советскую научно-атеистическую пропаганду

В. А. Курилов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье раскрываются причины влияния социально-политической ситуации в Польше на усиление советской научно-атеистической пропаганды. Используя архивные источники, на примере советско-польских отношений второй половины XX в. доказываем взаимосвязь и определяющее влияние внешнеполитических факторов на содержание атеистического воспитания и идеологическую работу советского партийно-государственного аппарата.

Содержание. На базе архивного материала доказываем обусловленность и взаимодополняемость внешних и внутренних политических факторов на примере советско-польских политико-идеологических отношений. Устанавливается причинно-следственная связь событий в Польской Народной Республике с усилением научно-атеистической пропаганды в Советском Союзе. Обосновывается попытка советского партийно-государственного аппарата экстраполировать модель отношения правящей партии и государства к религиозным объединениям на территорию Польши. Выявляются главные причины принятия Секретариатом ЦК КПСС постановлений, направленных на усиление атеистического воспитания в Советском Союзе. Раскрываются структура и механизмы советской научно-атеистической пропаганды и объясняются причины её малой эффективности.

Выводы. На основании проделанного исследования делается заключение: основной причиной развития научно-атеистической пропаганды и системы атеистического воспитания в Советском Союзе во второй половине XX в. были не внутренние политико-идеологические процессы, а международные отношения Советского Союза со странами Варшавского договора.

Ключевые слова: Костёл, Независимый самоуправляемый профсоюз «Солидарность», советская научно-атеистическая пропаганда, Совет по делам религиозных культов при СМ СССР, Совет по делам религий при СМ СССР.

Для цитирования: Курилов В. А. Костёл и «Солидарность»: влияние социально-политической ситуации в Польше на советскую научно-атеистическую пропаганду // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 247–271. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_247. EDN: EEMBRY

The Catholic Church and "Solidarity": the Influence of the Socio-Political Situation in Poland on Soviet Scientific-Atheistic Propaganda

Viktor A. Kurilov

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article reveals the reasons for the influence of the socio-political situation in Poland on the strengthening of Soviet scientific-atheistic propaganda. Using archival sources, the author, using the example of Soviet-Polish relations in the second half of the 20th century, proves the interconnection and determining influence of foreign policy factors on the content of atheistic education and the ideological work of the Soviet party-state apparatus.

Content. The author establishes a cause-and-effect relationship between the events in the Polish People's Republic and the strengthening of scientific-atheistic propaganda in the Soviet Union. The work substantiates the attempt of the Soviet party-state apparatus to extrapolate the model of the attitude of the ruling party and state to religious associations to the territory of Poland. Based on archival material, the determinacy and complementarity of external and internal political factors is proven using the example of Soviet-Polish political-ideological relations. The main reasons for the adoption of resolutions by the Secretariat of the Central Committee of the CPSU aimed at strengthening atheistic education in the Soviet Union are revealed. The structure and mechanisms of Soviet scientific-atheistic propaganda are revealed and the reasons for its low effectiveness are explained.

Conclusions. Based on the research conducted, the author comes to the conclusion that the main reason for the development of scientific-atheistic propaganda and the system of atheistic education in the Soviet Union in the second half of the 20th century was not internal political and ideological processes, but the international relations of the Soviet Union with the Warsaw Pact countries.

Key words: Catholic Church, Independent Self-Governing Trade Union "Solidarity", Soviet scientific-atheistic propaganda, Council for Religious Cults under the Council of Ministers of the USSR, Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR.

For citation: Kurilov, V. A. (2025) Kostyol i «Solidarnost'»: vliyaniye social'no-politicheskoy situatsii v Pol'she na sovetskuyu nauchno-ateisticheskuyu propagandu [The Catholic Church and «Solidarity»: the Influence of the Socio-Political Situation in Poland on Soviet Scientific-Atheistic Propaganda]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 247–271. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_247. EDN: EEMBRY

Введение

Многообразные аспекты взаимосвязи политики и научно-атеистической пропаганды в Советском Союзе достаточно широко освещались в современных научных трудах. Чаще всего исследователи анализировали влияние внутриполитических отношений на научно-атеистическую пропаганду в советском обществе. В содержательной монографии американского историка Виктории Смолкин «Свято место пусто не бывает: история советского атеизма» приводится обширнейший исторический материал по эволюции атеистической пропаганды в Советском Союзе, но совершенно не затрагивается внешнеполитический аспект этой проблемы [9].

Отечественные религиоведы М. М. Шахнович и Е. А. Терюкова сосредоточились на идеологическом содержании теории научного атеизма и истории Государственного музея истории религии и атеизма [11]. В многочисленных научных работах историка М. И. Одинцова главным образом уделяется внимание деятельности Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов, Совета по делам религий при СМ СССР, т. е. политики Советского государства по отношению к религиозным объединениям [3, 4, 5, 6]. В коллективной монографии ««Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в.» авторы затрагивают множество вопросов, связанных с влиянием советской официальной идеологии и личных мировоззренческих убеждений учёных на результаты научного исследования религии [2]. Анализ региональной специфики советской религиозности и атеизма, научному атеизму как образовательной дисциплине уделил внимание в своих научных исследованиях религиовед М. Ю. Смирнов [7, 8, с. 208–230].

Некоторые интересные детали влияния внешнеполитических отношений на советскую научно-атеистическую пропаганду излагаются в воспоминаниях дипломата А. Г. Ковалёва [1].

В исследованиях конфессионально ориентированных историков церкви проблема влияния внешнеполитических факторов на идеологические процессы советского общества излагается с учётом интересов религиозных объединений: заранее исключается критическая оценка деятельности цер-

ковных управленческих структур, а атеистическим убеждениям даётся негативная оценка [10, 12].

Таким образом, тема влияния внешнеполитических факторов на развитие научно-атеистической пропаганды в Советском Союзе остаётся практически не изученной. В нашем исследовании делается попытка объяснить причины усиления внимания советского партийно-государственного аппарата к научно-атеистической пропаганде политической активностью католических объединений в Польской Народной Республике.

Совместная политическая деятельность епископата католических общин и Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность» в Польской Народной Республике оказывала влияние на внутреннюю политику Советского Союза в сфере свободы совести, побуждала партаппарат принимать соответствующие меры, которые были направлены на укрепление атеистического воспитания и активизацию научно-атеистической пропаганды.

Важно отметить, что после 1964 года научно-атеистическую пропаганду в Советском Союзе можно охарактеризовать как реакционную: о ней вспоминают только с учётом внешнеполитических событий или в связи с проявлениями публичного протеста религиозных объединений, недовольных политикой КПСС и советского правительства в сфере свободы совести. При этом формируются устойчивые отношения партийной и советской бюрократии с бюрократией религиозных организаций, что, в свою очередь, приведёт к вовлечению в политический процесс религиозных объединений в конце 80-х гг. консервативными силами коммунистического фундаментализма и их оппонентами – националистически настроенными региональными элитами, «Демократической платформой».

Содержание исследования

Для более глубокого анализа специфики влияния социально-политических событий в Польской Народной Республике на советскую научно-атеистическую пропаганду необходимо обратиться к событиям, предшествующим активному сотрудничеству Костёла и «Солидарности».

После Второй мировой войны в странах Восточной Европы формируются просоветские партийно-государственные

режимы. В частности в Польше в 1948 г. к власти приходит Польская объединённая рабочая партия (ПОРП).

Модель отношений правящей партии (ПОРП) в Польской Народной Республике (ПНР) к религиозным объединениям хотя и выстраивалась по советскому образцу, но существенно отличалась от последнего. Дело в том, что Костёл (католические общины) смогли добиться значительной свободы действий и даже активно участвовали в общественно-политической жизни, несмотря на попытки просоветского партийно-государственного аппарата постоянно сужать сферу внекультурной деятельности Костёла.

ПОРП и Правительству Польши приходилось всё время маневрировать между политически целесообразной необходимостью опереться на католические общины и давлением КПСС, которая настаивала на постоянном ограничении влияния Костёла на жизнь польского общества. Советские кураторы из Совета по делам религиозных культов призывали партийно-государственное руководство Польской Народной Республики усилить научно-атеистическую пропаганду и оказывать партийно-государственную поддержку «Всепольскому объединению атеистов и свободомыслящих людей» (польский аналог советского общества «Знание»); восстановить контроль кадровой политики Костёла: указывали на необходимость реставрации отделов и секторов в ЦК ПОРП, в воеводских партийных комитетах, в органах госбезопасности и в уездных Советах по вопросам религии.

В записке от 21 января 1958 г., подготовленной для заведующего отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Ю. В. Андропова, председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР Алексей Александрович Пузин заявляет о травле атеистов в Польше: «Быть атеистом в Польше сейчас небезопасно. Всё это создало в Польше такую обстановку, что даже неверующие люди ходят в костёл. Абсолютное большинство членов ПОРП посылают своих детей на уроки религии в школе и сами ходят в церковь»¹.

Далее А. А. Пузин подробно останавливается на клерикализации системы польского народного образования: в 1955–

¹ О политике ПОРП и польского Правительства по отношению к католической церкви // РГАНИ. Ф. 5. О. 33. Д. 92. Л. 7.

1956 учебном году преподавание религии имело место только в 20 % польских школ, а уже с октября 1956 г. из 24 тыс. школ религию не преподавали только в 50 школах. Дело в том, что школа в Польше не была светской и до 1956 г. религия вытеснялась из системы школьного образования административными методами, которые не имели законной основы. По мнению А. А. Пузина, польским властям следовало постепенно подготовить общественное мнение к правовой отмене обязательного преподавания религии в школе и принятию закона об отделении школы от церкви, светской системе образования.

В борьбе за молодёжь Совет по делам религиозных культов при СМ СССР предлагал обратить особое внимание польское государство на идейно-воспитательную работу среди учителей и учащихся педагогических учебных заведений: педагоги должны были стать верными помощниками партии, а не Костёла в деле воспитания подрастающего поколения.

По данным Совета по делам религиозных культов при СМ СССР, к 1958 г. в Польше имелось 10.755 костёлов. При этом А. А. Пузин рекомендовал польским коллегам отклонять прошения католических общин на строительство новых костёлов. Советские кураторы были обеспокоены отсутствием государственных мер борьбы с ростом количества католического духовенства: в 1945 г. в Польше насчитывалось 8.400 ксёндзов, то к 1958 г. их было уже 13 тысяч. По данным Совета по делам религиозных культов при СМ СССР, польский католический епископат ставил задачу – подготовить одного ксёндза на тысячу граждан Польской Народной Республики. Католическое духовенство настаивало на восстановлении теологических факультетов в Варшавском и Краковском университетах, а также восстановлении ликвидированных ранее факультетов права и общественно-экономических наук в Люблинском католическом университете.

События XX съезда КПСС не могли не отразиться на общественно политической жизни польского общества. На волне либерализации постсталинских политических режимов социалистических стран Восточной Европы польский епископат выдвинул требования возвращения церковного и монастырского недвижимого имущества, которое было национализировано государством. Католическое духовенство развернуло активную борьбу за выполнение этих требований:

в Краковском воеводстве ксёндзы начали борьбу за возвращение 37 больших зданий, занятых государственными учреждениями; варшавский епископат затребовал возвращение здания оперного театра; в Катовицком воеводстве клир вступил в конфликт по поводу церковных земель, которые государство отдало местным крестьянам. Перечисляя эти факты, председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР А. А. Пузин удивляется, почему ПОРП и правительство Польши не воспользовались ситуацией и не стали настраивать крестьянство против католического духовенства.

С целью ограничения общественно-политической деятельности польского епископата А. А. Пузин считал необходимым запретить благотворительную деятельность религиозных объединений в ПНР.

Серьёзное недовольство Совета по делам религиозных культов при СМ СССР вызывали антисоветские проповеди во время паломничеств по святым местам и массовых манифестаций верующих, которые организовывал католический клир. Например, на торжества иконы Богоматери в Ченстохова в 1956 г. прибыло около 800 тыс. паломников, а в 1957 г. там же собралось одновременно 350 тыс. верующих. Стоит отметить, что с подачи Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”». Очевидно, при обсуждении политической целесообразности этого постановления сыграла свою роль информация об отношениях ПОРП и Костёла.

За один только 1957 г. в Ченстохова католический епископат организовал многотысячные съезды врачей и медперсонала, архитекторов, студентов-католиков и юристов. Согласно записке А. А. Пузина, дошло до того, что юристов призывали не вести дела, не отвечающие интересам Костёла.

Стремление превратить Костёл в политическую силу выражалось и в обращении клира к госслужащим, коммунистам не забывать Бога в своей работе, а военнослужащих ксёндзы призывали участвовать в культовой деятельности.

Костёл имел относительно независимые печатные органы, своего представителя в Государственном совете Польши (в 1958 г. им был вице-президент Главного правления Союза

польских писателей католический писатель Ежи Завейский), депутатов-католиков в сейме и местных органах власти. Польский католический епископат имел возможность развивать свои заграничные связи с католиками Франции, Австрии и Ватиканом: по всей вероятности, международные отношения Костёла ПОРП и Правительство Польши не могли полностью контролировать.

По мнению А. А. Пузина, католическая церковь являлась самой мощной и организованной реакционной силой в Польше, которая враждебна социализму, Польской Народной Республике, странам народной демократии и Советскому Союзу.

В связи с этой негативной оценкой деятельности Костёла Советом по делам религиозных культов при СМ СССР были предложены меры борьбы: использовать печать, поднять возмущение народа против враждебных действий церкви, использовать административные меры, систематически информировать партийные организации об антисоциалистической деятельности католической церкви.

В целом Совет по делам религии при СМ СССР хотел экстраполировать советский опыт контроля за деятельностью религиозных объединений на ПНР, а политика сближения ПОРП и Костёла, которую проводил первый секретарь ЦК ПОРП Владислав Гомулка, вызывала раздражение советского партийно-государственного аппарата.

Проанализированная нами записка была направлена не только в отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, но и в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (заведующий отделом тогда был Ф. В. Константинов)¹. Это означает, что информация о политике ПОРП по отношению к религиозным организациям не могла не влиять на формы, методы и содержание научно-атеистической пропаганды в Советском Союзе.

Следующей важной для нашего исследования вехой социально-политической жизни ПНР стали трагические события, связанные с развитием массовых беспорядков и забастовочного движения рабочих и студентов, продолжавшихся с декабря 1970 по январь 1971 г. Согласно аналитической записке Института научного атеизма, именно в это время происходит усиление вмешательства католического епископата

¹ РГАНИ. Ф. 5. О. 33. Д. 92. Л. 20.

в социально-политическую жизнь Польши, использование стихийного протеста рабочего класса в интересах Костёла¹.

На наш взгляд, постановление Секретариата ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» (16.07.1971 г.) принималось как одно из профилактических средств, направленных против распространения «польского опыта» на территорию Советского Союза (Литва, Западная Украина, Белоруссия).

К ещё большему усилению социально-политической роли Костёла приведёт интронизация на Римскую кафедру польского кардинала Кароля Юзефа Войтылы (после интронизации – папа римский Иоанн Павел II). Кстати говоря, активизация отношений Ватикана с польским епископатом – это одна из причин, которая привела к принятию соответствующего постановления ЦК КПСС «О мерах по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран» (13 ноября 1979 г.). Один из пунктов данного постановления Секретариата ЦК КПСС предусматривал изучение вопроса новой «восточной политики» Ватикана МИД СССР и КГБ СССР с целью внесения в ЦК КПСС соответствующих предложений².

В первую очередь речь шла об угрозе распространения «польского опыта» (влияние клерикального антикоммунизма на рабочий класс, молодёжь и интеллигенцию, а также координация действий политической оппозиции) на Литву, Латвию, Западную Украину и Белоруссию.

Список рассылки данного постановления Секретариата ЦК КПСС включал в себя только непосредственных исполнителей намеченных мероприятий: МИД СССР, КГБ СССР, Совет по делам религий при ЦМ СССР, ТАСС, Гостелерадио СССР, Госкомиздат СССР, Агентство печати «Новости», Всесоюзное общество «Знание», АОН при ЦК КПСС, АН СССР, ЦК компартий Литвы, Латвии, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии³.

Для подготовки конкретных мероприятий, направленных на реализацию постановления секретариата ЦК КПСС, была создана комиссия в составе: секретаря ЦК КПСС М. В. Зимя-

¹ Католическая церковь и события в Польше (Записка Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС) от 26 мая 1981 года // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 610. Л. 33.

² Постановление Секретариата ЦК КПСС «О мерах по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран» (13 ноября 1979 года) // РГАНИ. Ф. 89. О. 17. Д. 41. Л. 2.

³ Список рассылки постановления ЦК КПСС «О мерах по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран» // РГАНИ. Ф. 89. О. 17. Д. 41. Л. 9.

нина, зав. отделом международной информации ЦК КПСС Л. М. Замятина, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС Е. М. Тяжельникова, первого зам. заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладина, первым зам. заведующего отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран ЦК КПСС О. Б. Рахманиным, зам. председателя КГБ при СМ СССР В. М. Чебрикова, зам. министра иностранных дел СССР И. Н. Земскова, председателя Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедова. В записке комиссии отмечалось: «В условиях обострения идеологической борьбы приобретают возрастающее значение повседневная работа по формированию у трудящихся, особенно молодёжи, научного атеистического мировоззрения и политически верного подхода к вопросам религии и церкви, своевременное противодействие и пресечение деятельности церквей и религиозных объединений, противоречащих советскому законодательству»¹.

Далее предлагались меры по формированию общественного мнения как за рубежом, так и внутри страны: посредством СМИ, Всесоюзного общества «Знание» и Совета по делам религий при СМ СССР реализовать дополнительные мероприятия по пропаганде осуществления в Советском Союзе конституционного принципа свободы совести и информировать советскую и мировую общественность о нарушениях в капиталистических странах прав национальных меньшинств по религиозному признаку; МИД СССР и Совету по делам религий при СМ СССР подготовить ориентировку о деятельности Ватикана на современном этапе для нужд пропаганды; обеспечить увеличение выпуска литературы по вопросам религии и атеизма, а также переводной литературы, разоблачающей католическую реакцию; поручить Всесоюзному обществу «Знание» подготовку и переподготовку лекторов, выступающих с критикой католицизма, обеспечить их методическими пособиями и разработками, регулярно направлять в регионы группы лекторов-пропагандистов; Агентству печати «Новости» и Гостелерадио СССР шире распространять в зарубежные страны материалы и информации о жизни католиков в Советском Союзе; предусмотреть участие представителей КПСС в Берлинском совеща-

¹ О мерах по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран (13 ноября 1979 года) // РГИА. Ф. 89. О. 17. Д. 41. Л. 5.

нии секретарей ЦК братских партий социалистических стран по вопросам международной активности католицизма.

Отдельно стоит отметить пункт записки комиссии об осуществлении необходимых мер по активизации противодействия советских религиозных организаций негативным элементам «восточной политики» Ватикана, которые должен был организовать Совет по делам религий при СМ СССР¹.

Обращает на себя внимание, что рекомендация комиссии расширить научные исследования по проблемам религии и церкви, «дав соответствующие поручения АН СССР и АОН при ЦК КПСС» были приведены в самом конце документа. На наш взгляд, это свидетельствует о «значимости» научных исследований религии для принятия партийно-государственных решений в сфере политики по отношению к религиозным объединениям.

Переходим к вопросу о взаимодействии «Солидарности» и католического епископата в Польше.

В результате массового забастовочного движения в августе-сентябре 1980 г. в Польше возникает объединение независимых профсоюзов – Независимый самоуправляемый профсоюз «Солидарность». Возникновение «Солидарности» – хорошо организованной политической силы гражданского общества – было направлено на борьбу с монополией политической власти ПОРП и просоветского правительства за самобытную, национальную модель польского социализма. Складывающаяся ситуация была опасна не только для политического режима в Польше, но и представляла значительную политико-идеологическую угрозу для советского гегемона – руководящего партаппарата КПСС. Дело в том, что против ПОРП организовано выступал рабочий класс, а на роль идеологического наставника независимых профсоюзов претендовали централизованные национальные католические общины ПНР. Клерикализация рабочего класса, выход основной классовой опоры – польского пролетариата – из-под влияния просоветской правящей партии (ПОРП) не могли не привести к попытке усилить научно-атеистическую пропаганду в Советском Союзе.

В Российском государственном архиве Новейшей истории (РГАНИ) сохранились десятки документов (записки,

¹ О мерах по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран (13 ноября 1979 года) // РГАНИ. Ф. 89. О. 17. Д. 41. Л. 6.

информации, справки) сотрудников МИД СССР, которые, работая в ПНР в начале 80-х гг., информировали партийно-государственные структуры о деятельности Костёла и профсоюзного движения «Солидарность». Чаще всего подобные материалы направлялись в Международный отдел ЦК КПСС, МИД СССР, Совет по делам религий при СМ СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС. В этих документах, подписанных секретарями советского посольства, консулом советского Генконсульства в Польше, приводилась подробная фактография и аналитика текущих социально-политических процессов в ПНР. В первую очередь отмечалось растущее влияние Костёла на оппозиционных ПОРП польских рабочих, молодёжь и интеллигенцию. Польский епископат тесно сотрудничал с организационными структурами «Солидарности», формировал полулегальные католические молодёжные организации, такие как «Независимый союз польских студентов», «Движение молодой Польши».

Польские католические архиепископы сотрудничали с местными руководителями «Солидарности», в том числе и посредством своих советников и экспертов из среды светской католической интеллигенции и ксендзов. Более того, согласно информации советского посольства, руководитель экспертов епископата ксёндз Куколович имел связи с «реформаторами и оппортунистами» ПОРП, в частности с членом Политбюро ЦК ПОРП Анджеем Вербланом, и приезжал к нему домой. Далее в этом же документе первый секретарь посольства СССР в Польше А. Г. Ковалёв пишет: «Папа римский, примас Польши, члены польского епископата направляют деятельность "Солидарности" также через систематические встречи с её лидерами, через регулярные и широко пропагандируемые послания в её адрес, через бесчисленные проповеди по любому поводу и случаю. Важнейший программный документ Ватикана, энциклика папы о труде, приурочена к съезду "Солидарности" и подготовлена в связи с событиями в Польше. Большую роль в поддержании постоянной связи, в создании общественного мнения в поддержку "Солидарности" играет печать епископата и светских католиков в Польше. Во всех своих действиях по поддержке "Солидарности" костёл стремится продемонстрировать роль защитника интересов трудящихся, прежде всего рабочих и крестьян, хранителя человеческих ценностей, высокого

общественного и морального авторитета в стране, посредника между властями и новыми профсоюзами»¹.

Костёл призывал «Солидарность» организовывать забастовки только в самом крайнем случае, однако определял забастовки в Польше как протест, цель которого – улучшения условий труда и производства, устранения недостатков в планировании, ликвидация разбазаривания средств, прекращение бюрократизма.

По мнению советских дипломатов, польский епископат стремился на роль стабилизирующей силы, которая должна была стать залогом диалога между «общественной властью» (независимыми профсоюзами) и государственной властью ПОРП и польского правительства. Это позволило бы Костёлу – не захватывая политическую власть в стране – опереться на «Солидарность» и посредством организаций светских католиков создать католическую партию, при помощи которой сформировать сейм и правительство, ориентированные на политический плюрализм. Опасения советских дипломатов были более чем обоснованны. В конечном итоге события, развиваясь по подобному сценарию, привели к лишению ПОРП её руководящей роли.

Значение Костёла как национального арбитра и инициатора «великой коалиции» (Солидарность – ПОРП – Костёл) подчёркивал депутат польского сейма Рышард Райфф (представитель прокоммунистической католической организации Ассоциации РАХ). Согласно этим взглядам, польский католический епископат становился стеновым хребтом коалиционного правительства, в котором плечом к плечу находились бы верующие и атеисты, партийные и беспартийные, социалисты и демократы. Генеральный консул СССР в Кракове Г. А. Рудов² полагал, что создание «великой коалиции» приведёт не только к ослаблению руководящей роли ПОРП, но и к «наступлению капиталистических элементов на позиции народной власти»³, т. е. в сущности, к развиту антисоветского фронта и контрреволюции.

Костёл развивал душепасторскую деятельность в рабочих коллективах на предприятиях. Взаимодействуя с «Солидарно-

¹ Об особенностях взаимодействия лидеров «Солидарности» и руководства епископата в Польше (24 октября 1981 г.) // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 610. Л. 54.

² Польский костёл и формирование идеи «великой коалиции» (16 ноября 1981 г.) // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 610. Л. 69.

³ Любопытно, что в документе есть ссылка на аналитическую работу советского доцента из Ягеллонского университета П. Г. Гопченко.

стью» польский католический епископат, проникая в рабочую среду, проводил молебны и проповеди (иногда содержание проповедей носило откровенно антисоветский и антисоциалистический характер), шествия и манифестации, посвящение штандартов, флагов и крестов, возведение культовых памятников и скульптур. Все эти мероприятия сотрудники советского посольства и консульств в Польше рассматривали как организацию деятельности, направленной на реализацию совместной программы католического епископата и «Солидарности» по клерикализации и христианизации рабочего класса¹.

На заседании Совместной комиссии представителей правительства и католического епископата 8 декабря 1980 г. Костёл выдвинул целый ряд требований перед правительством Польши: устранение дискриминации по признаку отношения к религии; участие католического духовенства в разработке программ театрального, кинематографического и телевизионного репертуара; участие верующих во всех институтах, организациях и учреждениях культуры; предоставление Костёлу права на участие в радио- и телепередачах; в целях религиозного воспитания детей предоставить право Костёлу на производство видеовизуальных и телефонофото средств массовой пропаганды (слайды, плакаты, магнитофонные и телевизионные кассеты, диапозитивы и т. д.); разрешение для Костёла производить и распространять фильмы религиозного содержания; возратить Костёлу ранее принадлежавшие ему театральные и кинозалы; разрешить строительство новых костельных или католических центров культуры².

Польский епископат добился разрешения на увеличение тиража своих печатных органов, причём получаемая Костёлом бумага из-за границы освобождалась от пошлин. Польское правительство санкционировало приобретение Костёлом бывшего в употреблении типографского оборудования и издание католической литературы государственными издательствами, а также свободное составление издательских планов и распределение бумаги.

¹ О дальнейшем проникновении польского костёла в среду рабочего класса в ПНР (справка) от 14 декабря 1981 года // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 610. Л. 78–84.

² О заседании Совместной комиссии представителей правительства и епископата 8 декабря 1980 года (информация) // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 609. Л. 3–4.

Особенно остро для польского правительства прозвучало требование епископата отменить декрет о назначении на церковные должности (Декрет от 31 декабря 1956 г. предусматривал, что любая кандидатура, назначаемая на руководящие должности в епископате, обязательно утверждается государством. Без санкции государства назначение считалось недействительным). Представители польского католического епископата настаивали на том, что назначение и организация церковных должностей должны находиться исключительно в компетенции Ватикана. Кроме того, декрет, по мнению Костёла, находился в противоречии с принципом отделения церкви от государства. Правительственная сторона в свою очередь отметила исключительную важность Костёла и невозможность отказа государства от вопросов формирования его структур. В итоге было решено поручить рассмотреть этот вопрос правовой комиссии.

Обе стороны договорились и о совместных мероприятиях, направленных на борьбу с алкоголизмом¹.

Очевидна последовательная политика Костёла в борьбе с государством за расширение своих прав в выгодной для себя социально-политической обстановке. Более того, католический епископат постоянно пополнял список своих требований к польскому правительству. Имели место даже забастовки школьников с вывешиванием крестов и предметов религиозного культа в светских школах, всё это происходило под руководством ксёндзов. В дальнейших своих требованиях к государству Костёл уже стремился перехватить инициативу у ПОРП. Речь шла о политическом плюрализме и мировоззренческом нейтралитете государства. Епископат начал требовать прекращения практики приёма в вузы, назначения на педагогические и руководящие должности по принципу партийной принадлежности и мировоззрению; отказ от практики принуждения молодёжи вступать в атеистические организации и ПОРП. Костёл стремился юридически закрепить своё право на участие в любой публичной жизни польского общества (воспитательно-образовательной, культурной, благотворительной, социально-политической сфере общественной деятельности). Перед польским правительством епископат поставил

¹ К вопросу о дальнейшей нормализации отношений между государством и костёлом (информация) от 28 января 1981 года // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 609. Л. 6–7.

вопрос об образовании и воспитании католической молодёжи. И дело здесь не ограничивалось требованием права свободного ношения молодёжью знаков религиозного культа или обеспечения необходимого количества учебников и пособий по катехизации детей и молодёжи. Были выдвинуты требования полной свободы для участия молодёжи в катехизации, воскресных праздниках и особенно в день «Божьего тела». В эти дни должны были быть отменены детские телевизионные программы, экскурсии, обязательные внешкольные занятия в кружках, спортсекциях и дополнительные уроки¹. Епископат даже потребовал польское правительство обеспечить Костёл помещениями для занятий, выделить эфирное время для передач на радио и телевидении о религиозном воспитании для родителей и разрешить издательство религиозного журнала².

Польская католическая интеллигенция совместно с епископатом стала проводить дискуссии о возможности членов марксистских партий верить в бога и участвовать в культурной деятельности. Предлагалось внести в партийный Устав право придерживаться религиозных убеждений членам ПОРП³.

Отраслевые отделы ЦК КПСС, готовя материалы для заседаний Политбюро и Секретариата, в своей работе использовали информацию научно-аналитического центра по вопросам религии – Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС (далее – ИНА). Роль Костёла в формировании политической оппозиции в Польше рассматривалась аналитиками ИНА как политизация религии и проявление политического клерикализма. Речь шла об использовании социально-политического кризиса (вначале стихийного развития забастовочного движения рабочего класса в ПНР) в интересах католического епископата. Изучение содержания проповедей, заявлений и коммюнике епископата, пасторских посланий, которые предшествовали событиям августа-сентября 1980 г. (организационное оформление «Солидарности»), наводило на мысль об участии Костёла и светской католической интеллигенции в непосред-

¹ Согласно распоряжению Министерства просвещения от 19 августа 1961 г. и его же инструкции от 21 ноября 1961 г. внеклассные занятия были обязательными. Очевидно, практика внеклассных занятий использовалась ПОРП для атеизации светской школы.

² О заседании Совместной комиссии представителей правительства и епископата 10 января 1981 года (Информация) // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 609. Л. 16–17.

³ Об использовании католическим костёлом новой общественно-политической ситуации в воеводствах консульского округа для укрепления своих позиций (20 апреля 1981 года) // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 609. Л. 21.

ственном формировании программы забастовочных комитетов. Собственно говоря, сам Лех Валенса (первый руководитель «Солидарности» и лауреат Нобелевской премии мира 1983 г.) открыто заявлял о том, что новые профсоюзы будут опираться на социальное учение церкви. Более того, в записке ИНА содержатся суждения о планах Ватикана стать координатором и идеологом польской оппозиции, оторвать рабочий класс и молодёжь от влияния ПОРП, а в дальнейшем распространить «польский опыт» на социалистические государства.

Обращает на себя внимание сухая догматическая предопределённость выводов, подготовленных для аппарата ЦК КПСС в записке ИНА: «Использование позиций религиозных организаций для стабилизации политической ситуации в стране не должно исключать или умалять значения активной идеологической работы, идейной критики религии как идеологии, противостоящей марксизму, размежевания со всякого рода попытками оппортунистического примирения с религией, означая отступление с позиций марксизма-ленинизма»¹.

Видимо, подобные формулировки были связаны с тем, что прежде чем записка ИНА могла стать «рабочим материалом» для соответствующих постановлений Секретариата или Политбюро ЦК КПСС, она должна была пройти ряд «редакторских фильтров»: 1) правки директора ИНА; 2) правки ректора АОН при ЦК КПСС; 3) правки заместителя заведующего и самого заведующего отделом ЦК КПСС. Одной из задач заведующих отраслевыми отделами ЦК КПСС была подготовка материалов, которые являлись желательными для членов и кандидатов в члены Политбюро или секретарей ЦК. Информации, записки, справки и другие аналитические материалы должны были соответствовать настроению партийного руководства и, по возможности, не вызывать их гнева.

Перейдём к последствиям для советской научно-атеистической пропаганды социально-политических и идеологических событий в ПНР. Быстро усиливающаяся политико-идеологическая роль Костёла в Польше не могла не вызвать соответствующих мер по усилению научно-атеистической пропаганды в Советском Союзе: 25 августа 1981 г. состоялось засе-

¹ Католическая церковь и события в Польше (Записка Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС) от 26 мая 1981 года // РГАНИ. Ф. 5. О. 84. Д. 610. Л. 33.

дание Секретариата ЦК КПСС, одним из вопросов повестки дня которого стало усиление атеистического воспитания. Помимо секретарей ЦК КПСС, на заседании присутствовал проректор АОН при ЦК КПСС и зам. председателя Совета по делам религий при СМ СССР, которые отчитывались за текущее состояние работы своих ведомств по борьбе с активизацией религии.

На заседании было решено поручить секретарям ЦК КПСС М. В. Зимянину, И. В. Капитонову и заместителю председателя КГБ СССР В. М. Чебрикову, отделам ЦК КПСС, с «привлечением соответствующих министерств и ведомств», доработать проект постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», чтобы не повторять прошлое решение, а отразить обстановку сегодняшнего дня. Собственно говоря, «обстановка сегодняшнего дня» – это влияние Ватикана на страны Варшавского договора и регионы Советского Союза, а также проблемы, связанные с исламским фактором (война в Афганистане, развитие националистических тенденций в республиках Средней Азии и Северного Кавказа).

Главный документовед ЦК КПСС К. У. Черненко (на момент 1981 г. – секретарь ЦК КПСС и зав. Общим отделом ЦК КПСС) посчитал, что основная причина активизации религии связана с отсутствием должного контроля и «пример того, когда перестают заниматься вопросом»¹.

Поэтому после принятия постановления Секретариата ЦК КПСС 22 сентября 1981 г. «Об усилении атеистического воспитания» парткомы на местах стали активно «заниматься вопросом» атеистического воспитания советских граждан. Например, бюро обкома Ленинградской партийной организации постановило принять целый ряд мер (в постановлении бюро обкома указаны 10 пунктов), направленных на реализацию директивы вышестоящей инстанции. В сущности, никаких инноваций по линии атеистического воспитания не предусматривалось, воспроизводились стандартные бюрократические клише, имитирующие бурную деятельность партаппарата: «покончить с безразличием к атеистической работе», «обеспечить безусловное выполнение каждым коммунистом требования Устава КПСС – решительно бороться с религиозными предрассудками», «активнее использовать для подготовки

¹ Заседание Секретариата ЦК КПСС 25 августа 1981 года // РГАНИ. Ф. 4. О. 44. Д. 28. Л. 55–56.

атеистических кадров систему партийной и комсомольской учёбы», «усилить роль кафедр общественных наук в атеистическом воспитании студенчества», «обеспечить квалифицированное преподавание курса “Основы научного атеизма”», «повысить роль теоретических и методологических семинаров в усилении методологической закалки», «расширить преподавание научного атеизма», «повысить уровень подготовки по атеистическому воспитанию», «улучшить атеистическую работу среди юношей и девушек», «эффективнее использовать учреждения культуры и отдыха в пропаганде атеизма», «осуществить дополнительные меры по повышению идейного уровня научно-атеистической пропаганды», «систематически освещать практику атеистического воспитания», «повысить роль литературы и искусства в атеистическом воспитании», «добиться неуклонного выполнения», «усилить работу», «полнее использовать возможности», «шире привлекать», «систематически оказывать», «усилить личную ответственность». Из более определённых указаний можно отметить, пожалуй, только два: «создать областной Дом научного атеизма» и «рассмотреть вопрос о создании на философском факультете ЛГУ им. А. А. Жданова кафедры научного атеизма»¹.

За выполнением постановления установили контроль отделов пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, культуры Ленинградского обкома КПСС, а о результатах проделанной большой работы заведующие отделами должны были доложить через год.

Далее директивные указания опускались на уровень райкомов КПСС, которые намечали план необходимых атеистических мероприятий (лекции, семинары, конференции, организация комиссий и советов по научно-атеистической пропаганде, индивидуальная работа с верующими и т. д. и т. п.). Постановления райкомов КПСС практически дублировали тексты постановлений высших партийных инстанций, инициатива и самостоятельность в научно-атеистической работе, тем более без согласования с руководством, была наказуема.

На уровне первичных парторганизаций в свете решений вышестоящих парторганов давались партийные поручения коммунистам, организовывались различные атеистические

¹ Заседание бюро Ленинградского обкома КПСС // ЦГАИПД. Ф. 24. О. 184. Д. 52. Л. 2–5.

мероприятия и самостоятельные объединения (лекции, семинары, заслушивания докладов должностных лиц на атеистические темы, партсобрания, экскурсии, беседы, круглые столы, уголки атеиста, кружки и клубы атеистов, советы по атеистическому воспитанию, радиожурналы, выставки, дни атеизма, атеистические дискотеки), а самое главное – писались бесконечные отчёты о проделанной атеистической работе в контролирующие и руководящие инстанции. Чаще всего работу первичных парторганизаций райкомы КПСС оценивали как недостаточную, но при этом отмечали положительные моменты: «Проводимая партийной организацией и администрацией техникума работа по формированию у учащихся, марксистско-ленинского мировоззрения, атеистической убеждённости способствовала тому, что в текущем году в два раза уменьшилось число учащихся, доставленных в комиссию по делам несовершеннолетних, снизился отсев учащихся по неуспеваемости, увеличилось количество дипломных и курсовых проектов, выполненных с оценкой “хорошо” и “отлично”»¹.

Возникает вопрос об эффективности советской вертикальной системы атеистического воспитания и научно-атеистической пропаганды.

Политико-идеологическое воздействие советского партийно-государственного аппарата на деятельность религиозных объединений осуществлялось посредством организаторских и идеологических методов.

Различение этих двух методов поможет внести ясность в проблему эффективности идеологической работы в целом и её подсистемы (научно-атеистической пропаганды и атеистического воспитания) в частности.

Организаторские (организационные) методы – это руководство и контроль в сфере внутренней жизнедеятельности религиозных объединений: кадровая и налоговая политика, администрирование, внедрение и вербовка агентуры, использование компетентными органами «подсобного аппарата»,ощрение полезных должностных лиц религиозных общин, помощь и рекомендации в проведении тех или иных религи-

¹ Постановление бюро Колпинского райкома КПСС Ленинграда «О работе партийной организации и администрации Ленинградского металлургического техникума по атеистическому воспитанию учащихся в свете требований постановления Секретариата ЦК КПСС от 22.09.1981 года «Об усилении атеистического воспитания» // ЦГАИПД. Ф. 2315. О. 47. Д. 20. Л. 1.

озных мероприятий, выборочное использование нормативно-правовых актов, налаживание доверительных отношений с церковными руководителями и активом. Под контролем парткомов КПСС организаторское воздействие осуществляли главным образом Совет по делам религий и его уполномоченные на местах, профильные отделы (службы) КГБ, исполкомы Советов народных депутатов, налоговые органы.

Идеологическое воздействие заключалось в формировании общественного мнения по отношению к религии средствами массовой информации и печати (СМИП); просветительской, образовательной и воспитательной деятельностью отделов пропаганды и агитации КПСС и ВЛКСМ, профсоюзных и пионерских организаций, образовательных, культурно-просветительных учреждений, творческих союзов.

Благодаря организационным методам в послевоенный период во второй половине XX в. политической власти в Советском Союзе удалось создать систему действенного контроля деятельности религиозных объединений, с помощью которой высшие органы КПСС посредством государства проводили внешнюю и внутреннюю политику. Что же касается идеологических методов, то удалось добиться только социальной стигматизации религии с помощью формирования общественного мнения посредством СМИП. Научно-атеистическая пропаганда не была востребована в советском обществе, так как на уровне массового сознания религия не являлась проблемой для большинства советских граждан. Отсутствие признаков отмирания религии в социалистическом обществе беспокоило только партийное руководство, так как указывало на ограниченность возможностей идеологической работы. При этом попытка форсировать процесс секуляризации общественного сознания приводила к обратному эффекту – активизации деятельности религиозных объединений. Знания, получаемые в системе политической учёбы: кузнице партийных идеологических кадров Академии общественных наук при ЦК КПСС, вечерних университетах марксизма-ленинизма, семинарах для партаппарата и идеологических работников, не всегда приводили к формированию материалистического, марксистско-ленинского мировоззрения и атеистических убеждений у учащихся. Идеологические работники зачастую принимали научный атеизм как партий-

ную установку, следовали нормам и принципам марксизма-ленинизма, исходя из карьерных соображений. Даже сама идеологическая работа носила в первую очередь практический, инструментальный характер: обеспечивала специфическими идеологическими средствами экономическую программу партии, мобилизацию людей на решения текущих политических задач. Формирование целостного марксистско-ленинского мировоззрения хоть и декларировалось приоритетной целью идеологической работы, на деле отходило на задний план. Поскольку в ходе социалистического строительства выяснялось серьёзное расхождение между господствующей идеологией и повседневной жизнью, марксизм-ленинизм в целом и научно-атеистическая пропаганда в частности всё дальше отдалялись от насущных интересов советских граждан, а просветительские методы атеистического воспитания просто не могли быть востребованными и эффективными. Религия же была функциональна на своём месте: предоставляла понятные ответы на экзистенциальные вопросы.

Выводы

В послевоенный период партийно-государственный аппарат в Советском Союзе создал эффективную систему руководства и контроля деятельности религиозных объединений. Религиозные объединения были связаны множеством невидимых непосвящённому оку нитей с партийно-государственными органами. Именно организаторские методы (кадровая и налоговая политика, администрирование, внедрение и вербовка агентуры, использование компетентными органами «подсобного аппарата», поощрение полезных должностных лиц религиозных общин, помощь и рекомендации в проведении тех или иных религиозных мероприятий, выборочное использование нормативно-правовых актов, налаживание доверительных отношений с церковными руководителями и активом) обеспечивали возможность использования идеологического и материального капитала религиозных объединений в целях политики правящей партии и государства.

Что же касается идеологических методов (распространение научного атеизма и формирование атеистических убеждений), то они были мало востребованы советским обществом. Посколь-

ку религиозные объединения не могли проявлять самостоятельную активность в публичной сфере, их деятельность не рассматривались большинством советских граждан как проблема.

При этом существовали регионы, которые потенциально (особенно при поддержке местных властей) могли формировать национальную оппозицию союзному центру с участием религиозного фактора (Прибалтика, Западная Украина, Северный Кавказ, Средняя Азия). Эскалация этой проблемы началась с антисоветских протестных движений в странах с просоветскими коммунистическими режимами (Чехословакия, Польша, ГДР). Руководство КПСС справедливо опасалось распространения польского опыта на Прибалтийские республики, Западную Украину и Белоруссию, поэтому и принимало решения по усилению научно-атеистической пропаганды с целью не допустить антисоветского влияния католических общин на рабочий класс, молодёжь и интеллигенцию. Насколько нам известно, на уровне ЦК КПСС постановлений, специально касающихся усиления атеистического воспитания в Советском Союзе с 1965–1991 гг. было принято всего два: «Об усилении атеистического воспитания населения» (16.07.1971 г.) и «Об усилении атеистического воспитания» (22.09.1981 г.). Эти постановления накладываются на события, связанные с развитием протестов профсоюзного движения польских рабочих с участием Костёла. В сущности, Костёл был координатором и интегратором политической оппозиции в ПНР.

Из этого мы делаем вывод: основной причиной развития научно-атеистической пропаганды и системы атеистического воспитания в Советском Союзе во второй половине XX в. были не внутренние политико-идеологические процессы, а международные отношения Советского Союза со странами Варшавского договора.

Список литературы

1. Ковалёв А. Г. Искусство возможного. Воспоминания. – М.: Новый хронограф, 2016. – 560 с.
2. «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. – 2-е изд. – М.: ПСТГУ, 2015. – 264 с.
3. Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. – 540 с.

4. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. – М.: Российское объединение исследователей религии: Древо жизни, 2010. – 441 с.
5. Одинцов М. И. Государство и церковь в России: XX век. – М.: Луч, 1994. – 171 с.
6. Одинцов М. И. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния, 1943–1965 гг. / М. И. Одинцов, Т. А. Чумаченко. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. – 372 с.
7. Смирнов М. Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 3. – С. 144–171.
8. Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России. – СПб.: РХГА, 2013. – 365 с.
9. Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 552 с.
10. Цыпин В. А. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
11. Шахнович М. М. Научный атеизм: от науки к утопии. / М. М. Шахнович, Е. А. Терюкова. – 2-е изд., доп. – СПб.: ГМИР, 2023. – 304 с.
12. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.). – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории, 2005. – 423 с.

References

1. Kovalyov, A. G. (2016) *Iskusstvo vozmozhnogo. Vospominaniya* [The Art of the Possible. Memories]. Moscow: Novy`j khronograf. (In Russian).
2. (2015) «*Nauka o religii*», «*Nauchny`j ateizm*», «*Religiovedenie*»: aktual`ny`e problemy` *nauchnogo izucheniya religii v Rossii XX – nachala XXI v.* [“Science of Religion”, “Scientific Atheism”, “Religious Studies”: Current Issues of Scientific Study of Religion in Russia in the 20th – early 21st Century]. 2 nd ed. Moscow: Pravoslavny`j Svyato-Tixonovskij gosudarstvenny`j universitet. (In Russian).
3. Odintsov, M. I. (1994) *Gosudarstvo i cerkov` v Rossii: XX vek* [State and Church in Russia: 20th Century]. Moscow: Luch. (In Russian).
4. Odintsov, M. I. (2005) *Vlast` i religiya v gody` vojny` : gosudarstvo i religiozny`e organizacii v SSSR v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg.* [Power and religion during the war: the state and religious organizations in the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Rossijskoe ob`edinenie issledovatelej religii. (In Russian).
5. Odintsov, M. I. (2010) *Veroispovedny`e reformy` v Sovetskom Soyuze i v Rossii. 1985–1997 gg.* [Religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997]. Moscow: Rossijskoe ob`edinenie issledovatelej religii: Drevo zhizni. (In Russian).
6. Odintsov, M. I., Chumachenko, T. A. (2013) *Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri SNK (SM) SSSR i Moskovskaya patriarxiya: e`poxa vzaimodejstviya i protivostoyaniya, 1943–1965 gg.* [The Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars (CM) of the USSR and the Moscow Patriarchate: the era of interaction and confrontation, 1943–1965]. Saint Petersburg: Rossijskoe ob`edinenie issledovatelej religii. (In Russian).
7. Smirnov, M. Yu. (2018) *Nauchnyj ateizm v sovetskom vysshem obrazovanii: periodizatsiya i soderzhanie* [Scientific atheism in Soviet higher education: periodization and concept]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp 144–171. (In Russian).
8. Smirnov, M. Yu. (2013) *Religiya i religiovedenie v Rossii* [Religion and religious studies in Russia] Sankt-Peterburg: Russkaya xristianskaya gumanitarnaya akademiya. (In Russian).
9. Smolkin, V. (2021) *Svyato mesto пусто ne byvaet: istoriya sovetskogo ateizma* [A sacred space in never empty: a history of Soviet atheism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
10. Tsyпин, V. A. (2009) *Kanonicheskoe pravo* [Canon law]. Moscow: Izdatel`stvo Sretenskogo monasty`rya. (In Russian).

11. Shakhnovich, M. M., Teryukova, E. A. (2023) *Nauchnyj ateizm: ot nauki k utopia* [Scientific atheism: from science to utopia]. 2 nd ed. Saint Petersburg: Gosudarstvennyj muzej istorii religij. (In Russian).

12. Shkarovskij, M. V. (2005) *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov` pri Staline i Xrushheve: (gosudarstvenno-cerkovny`e otnosheniya v SSSR v 1939–1964 g.)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: (state-church relations in the USSR in 1939–1964)] 2nd ed. Moscow: Izdatel'stvo Kruticzskogo podvor'ya: Obshhestvo lyubitelej cerkovnoj istorii. (In Russian).

Информация об авторе

Курилов Виктор Алексеевич – кандидат философских наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

Information about the author

Viktor A. Kurilov – Cand. Sci. (Philos.), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

Поступила в редакцию: 31.03.2025
Принята к публикации: 24.06.2025
Опубликована: 25.09.2025

Received: 31 March 2025
Accepted: 24 June 2025
Published: 25 September 2025